

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№24(333)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 24 (333)
Июнь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 24(333). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 40 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/24>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ Алисултанова Сабина Султанмурадовна Щербалев Андрей Андреевич	5
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ПРАВА III ВЕКА И ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА IV-VI ВВ. Вантеев Иван Валентинович	8
РОЛЬ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ И ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА Комар Артемий Павлович	11
РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА И ДРУГИХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА Кузнецова Мария Евгеньевна	13
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ШАРЛЯ МОНТЕСКЬЕ И ЕГО УЧЕНИЕ О ЗАКОНАХ Лемнёв Герман Андреевич Працко Геннадий Святославович	17
РЕПУТАЦИЯ ЮРИСТА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Мингалеева Эльвира Нурисламовна	20
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ Романов Владимир Вячеславович	24
СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДНК-АНАЛИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ Сайпутдинов Сайпудин Гасанович Щербалев Андрей Андреевич	27
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Самедов Магомед Махмудович Щербалев Андрей Андреевич	29
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Штайнбрехер Ольга Александровна	31

Артыкулы на беларускай мове	35
Рубрыка «Юрыспрудэнцыя»	35
АСАБЛІВАСЦІ РЭАЛІЗАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ПАЛІТЫКІ Польшчы Ў ДАЧЫНЕННІ ДА БЕЛАРУСАЎ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД	35
Галыгіна Таццяна Андрэеўна Масло Марыя Міхайлаўна Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

Алисултанова Сабина Султанмурадовна

*студент,
Юридический институт,
Северо-Кавказский Федеральный
Университет,
РФ, г. Ставрополь*

Щербалев Андрей Андреевич

*ассистент кафедры уголовного права и процесса
юридического института,
Северо-Кавказского Федерального
Университет, РФ, г. Ставрополь*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINOLOGY AND FORENSIC MEDICINE

Sabina Alisultanova

*Student,
Law Institute,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

Andrey Shcherbalev

*Assistant of the department
of criminal law and procedure
law institute,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

Цифровые технологии охватывают все больше глобальных сфер в современном мире. К ним также относится правовая система, которая затрагивает не только механизмы документооборота и электронного судопроизводства, но и процедуры доказывания и судебного исследования. Одной из наиболее динамично развивающихся областей применения подобных технологий является криминалистика и смежная с ней сфера судебной медицины. Взаимосвязь этих дисциплин с ИТ выступает двигателем к установлению адекватного реагирования на меняющуюся структуру и характер преступности, рост киберактивных атак, усложнений поиска следов преступлений и возрастание технических осведомленностей правонарушителей.

Особенно широко эта тема раскрывается в условиях судебно-следственной практики, в которой присутствуют оперативность, точность и воспроизводимость экспертизы, имеющие реальное значение для реализации принципа справедливого правосудия. В некоторых регионах России используются цифровые трасологические комплексы, нейросетевые анализаторы

визуальных следов, алгоритмы распознавания биологических признаков и автоматизированные базы данных дактилоскопической информации. Помимо этого, в судебной медицине применяются новаторские технологии 3D-реконструкции повреждений, виртуальной аутопсии, цифровой морфометрии, что позволяет значительно сокращать время на проведение экспертиз и повышать их достоверность.

Но все же активное внедрение цифровых решений порождает и ряд проблем в правовой, этической и методологической системах. Среди них – отсутствие единых стандартов хранения и верификации цифровых улик, пробелы в нормативных определениях, полученных с использованием ИИ, разрывы между доктринальным развитием уголовно-процессуального законодательства и технологическим прогрессом.

Помимо прочего использование цифровых решений требует нормативного сопровождения. В УПК РФ отсутствует точная регламентация процедур по применению, обеспечению целостности, аутентичности и допустимости цифровых следов, отсутствует единый порядок сертификации программных средств, применяемых при обработке цифровых доказательств. Это может привести к тому, что такие программные данные могут стать недопустимыми, особенно тогда, когда защита заявляет о возможности фальсификации цифрового следа. В эпоху цифровых технологий криминалистика претерпевает особые изменения. Традиционные методы расследования, такие как фиксация и анализ улик, теперь дополняются передовыми цифровыми технологиями. Это требует от криминалистики пересмотра старых подходов и адаптации к новым возможностям, которые могут открыться благодаря научно-техническому прогрессу. Каждое новое такое решение, будь то в области обработки данных, визуализации или распознавания, оказывает непосредственное влияние на методы и стратегии расследования преступлений.

Таким образом, цифровизация криминалистики не ограничивается внедрением отдельных инструментов. Речь идёт о системном переходе к новым формам фиксации, обработки и представления доказательств. Этот процесс требует, с одной стороны, методологической адаптации криминалистической науки, а с другой – нормативного оформления новых видов следственной информации. Только при комплексном подходе возможно достижение целей уголовного судопроизводства без утраты баланса между технической эффективностью и юридической достоверностью.

Судебная медицина, являясь важнейшим направлением судебной экспертизы, активно осваивает цифровые инструменты, направленные на повышение точности, скорости воспроизведения исследований. В таком случае традиционные методы, основанные на визуальном осмотре, макроскопическом и микроскопическом анализе биологических материалов, все чаще дополняются или заменяются цифровыми технологиями, в состав которых входят трехмерное сканирование, виртуальная аутопсия, цифровая морфометрия и нейросетевой анализ патологоанатомических данных.

Одной из наиболее значимых инноваций является виртуальная аутопсия (virtopsy) – неинвазивный метод, основанный на применении многосрезовой компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ), 3D-визуализации и последующей компьютерной реконструкции тела. Эта технология позволяет исследовать внутренние органы и ткани без вскрытия, что особенно важно в случаях культурных, религиозных или правовых ограничений.

Преимуществом цифровой визуализации является возможность повторного анализа материалов без разрушения объектов исследования, что делает её незаменимой при рассмотрении спорных экспертиз в суде. Так, результаты цифровой томографии могут быть сохранены в виде архива, переданы в другие экспертные учреждения и повторно интерпретированы иными специалистами, обеспечивая прозрачность заключения. Кроме того, формируются базы данных повреждений, включающие цифровые шаблоны ран, ожогов, гематом, которые используются для автоматического распознавания причин смерти или механизма травмы с использованием алгоритмов машинного обучения. Ещё одной областью цифровизации является создание цифровых моделей черепа и лицевой реконструкции личности, когда восстановление

внешнего облика проводится на основе черепа с использованием 3D-моделирования и биометрических алгоритмов. Такие технологии успешно применяются при идентификации останков, в том числе при массовых катастрофах, эксгумациях, антропологических экспертизах. Программные продукты (например, «3D ReFace», «FaceIT Forensics») интегрируются в экспертную практику ряда государственных СМЭ-центров.

Цифровизация охватывает и хранение, обмен и анализ медицинских данных, полученных при судебно-медицинской экспертизе. Электронные медицинские карты, цифровые заключения, онлайн-платформы взаимодействия между экспертами, следователями и судьями сокращают сроки производства, повышают согласованность данных и минимизируют риск потерь информации. Однако отсутствие единой защищённой системы учёта и хранения таких данных пока остаётся проблемой, особенно в межрегиональном взаимодействии.

Кроме того, всё шире используются алгоритмы на основе искусственного интеллекта, которые анализируют изображения тканей, патологических изменений, следов насилия и морфологических аномалий. Такие системы способны классифицировать тип повреждений, различать естественные и насильственные причины смерти, а также обнаруживать скрытые патологии. В частности, в исследованиях последних лет отмечено, что применение нейросетей в анализе микропрепаратов позволило сократить время заключения более чем на 30 % без потери точности.

Тем не менее, в правовом отношении статус результатов, полученных с использованием цифровых технологий, до конца не определён. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит специальных норм о допустимости заключений, основанных на ИИ или цифровом моделировании. Это создаёт почву для процессуальных споров, в том числе по поводу допустимости цифровой аутопсии как доказательства. В ряде дел защита указывает на отсутствие сертификации используемого программного обеспечения, невозможность верификации полученных выводов, а также отсутствие в законодательстве термина «виртуальное вскрытие». Тем самым, цифровые технологии в судебной медицине открывают широкие перспективы для повышения точности, скорости и объективности судебно-медицинских заключений. Однако необходима законодательная адаптация к новым формам экспертной деятельности, разработка единых стандартов цифрового хранения и сертификации программных комплексов. Только при наличии таких гарантий цифровые методы смогут стать полноправной частью доказательственной системы уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 490 с.
2. Саркисян А.А. Правовое регулирование цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – №2. – С. 157-160.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ URL: <https://www.consultant.ru/document/>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ URL: <https://www.consultant.ru/document/>
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
6. Приказ Минздрава РФ от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении порядка проведения судебно-медицинской экспертизы».

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ПРАВА III ВЕКА И ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА IV-VI ВВ.

Вантеев Иван Валентинович

студент,

Казанский федеральный университет,

РФ, г. Казань

Аннотация. Статья сравнивает римское право III века и византийское право IV-VI веков, выявляя ключевые изменения при переходе к христианской государственности. Анализируется эволюция от идеи **Pax Romana** к концепции «Христианской империи», повлиявшей на переосмысление общего блага (**bonum commune**) и этизацию права. Рассматриваются структурные реформы: появление систематизированных кодексов (Феодосия, Юстиниана) и усиление роли государства в религиозной сфере. Показано, как византийское право, сохранив римскую основу, сформировало новую традицию, объединив юридические нормы с христианской моралью.

Ключевые слова: римское право, византийское право, кодификация, христианизация, «*bonum commune*».

В период IV-VI вв. верховная власть принадлежала императору, как и в римской империи классического периода вплоть до Диоклетиана, который, по современной терминологии, являлся абсолютным монархом, сосредоточившим в своих руках законодательные и исполнительные функции. Примечательно, что до Диоклетиана в Риме, а затем и в Византии вплоть до VI столетия отсутствовал принцип наследования верховной власти. Императоров избирали: с одной стороны, сенат, представленный аристократическими родами, с другой – народ, выражавший свою волю открыто – через собрания на городских площадях или возгласы на трибунах цирков, амфитеатров и ипподромов, служивших центрами общественной жизни. Что касается института гражданства, то к началу VI века в Византии свободное население регулировалось правовыми нормами, восходящими к римской традиции. Этот принцип получил дальнейшее развитие: согласно закону императора Антонина, все подданные, находившиеся под властью Рима и обязанные платить налоги, признавались гражданами, независимо от их фактического места проживания. Сохранилось и социальное деление, унаследованное от Римской империи, где общество разделялось на «*honestiores*» – высшие, почтенные слои, и «*humiliores*» – низшие, смиренные. Разница между ними заключалась главным образом в объеме привилегий, определявших их место в государственной системе. Наиболее привилегированной группой оставалось сенаторское сословие («*ordo senatoris*»), члены которого занимали высшие должности, соответствующие первым двенадцати рангам имперской иерархии. При этом внутри самого сенаторского сословия существовала сложная градация, отражавшая различия в статусе и влиянии отдельных его представителей. [4; 82 с.] Теперь обратимся к тем особенностям государственного устройства и права Византии начала VI века, которые, согласно точке зрения ряда историков и правоведов, позволяют говорить о её отделении от римской традиции.

В период II-III веков Римская империя видела свою главную цель в восстановлении «*Pax Romana*» – «Римского мира», подразумевавшего отсутствие внутренних вооруженных конфликтов и сохранение стабильности в границах империи. Этот идеал, по сути, представлял собой попытку удержать статус-кво, нарушенный после смерти последнего «хорошего императора» Марка Аврелия в 180 году. Именно стремление к «*Pax Romana*» во многом объясняет реформы Диоклетиана, включая разделение империи на части и реорганизацию двора – меры, направленные на сохранение хотя бы относительного порядка. Однако новые угрозы – усиление Сасанидского государства, нарастающая децентрализация власти – требовали более активных действий, что неизбежно вело к пересмотру самой сути имперской идеи.

Уже при Константине происходит постепенный отход от «*Pax Romana*» как центральной концепции, хотя новая объединяющая идея ещё не сформирована окончательно. В этом контексте особый смысл приобретает символический жест Константина в 312 году, когда традиционная аббревиатура SPQR («Сенат и народ Рима»), украшавшая штандарты легионов, была заменена на христианский символ – «лабарум» с монограммой Христа, составленной из греческих букв «ХР». Этот шаг знаменовал не просто смену религиозных ориентиров, но и начало глубокой трансформации самой идеи империи. [5; 259 с.] К середине – концу IV века формируется новая концепция империи – идея «Христианского государства» [2; 213 с.]. Внешне она проявлялась в стремлении расширить границы ойкумены, обращая в христианство новые народы, а внутренне – в политике религиозной унификации и ограничения инакомыслия, а также в «этизации» права, когда правовые нормы стали обретать религиозно-нравственное обоснование. Эта трансформация затронула и традиционную римскую концепцию «*bonum commune*» («общее благо») [3; 85 с.]. Если ранее она подразумевала обеспечение граждан социальной поддержкой, поддержанием правопорядка и гармонизацией интересов разных условий, то теперь добавился новый аспект – забота о «душах» подданных. Государство, оставаясь гарантом общего блага, взяло на себя миссию духовного наставника, призванного распространять «истинную веру» в соответствии с официальной доктриной. Эти изменения в государственной идеологии повлияли и на право. В классическом римском праве легитимность норм основывалась на традиции – «*mos maiorum*» (обычаях предков), где нравственная составляющая воспринималась как данность, а не как самостоятельный критерий. Законодатели и правоприменители опирались на устоявшиеся нормы, не подвергая их моральной оценке – юридическая сила определялась не их этическим содержанием, а исторической преемственностью и санкцией власти. При Константине право начинает обретать нравственное измерение. Яркий пример – закон, запрещающий главе семьи убивать своих подвластных (малолетних детей и рабов). Нарушитель карался крайне жестоко – его топили в мешке со змеями, что символизировало моральное осуждение такого варварства. Это уже не просто правовая норма, а закон, несущий в себе явную этическую оценку, что знаменует переход от традиционного римского права к новой, христиански ориентированной юридической системе. [1; 24 с.] К началу VI века византийское право претерпевает существенные структурные изменения. В отличие от классической римской правовой традиции, не знавшей систематизированных общеимперских сводов законов, в Византии формируются масштабные кодификации типа Кодекса Феодосия или Юстиниана. Эта трансформация обусловлена двумя ключевыми факторами.

Во-первых, политеистическая природа традиционного римского общества не требовала унификации правового пространства – религиозный плюрализм позволял праву функционировать в различных провинциях без единого законодательного центра. Христианская же империя, утвердившаяся к VI веку, нуждалась в строгой правовой унификации как инструменте укрепления государственного единства.

Во-вторых, если классическое римское право концентрировалось преимущественно на частноправовых вопросах (семейных, имущественных), то византийская правовая система все активнее включается в сферу религиозных отношений. Эта тенденция, начатая Константином Великим при легализации христианства, достигает апогея при Феодосии Великом, который не только вводит понятие государственной религии, но и устанавливает уголовную ответственность для христианских групп, отклоняющихся от официальной доктрины. Подобная эволюция законодательства напрямую связана с трансформацией концепции «общественного блага», которое в христианской империи стало включать не только материальное благополучие подданных, но и заботу об их духовном единстве. Императорская власть, взяв на себя роль гаранта этого единства, получила новый мощный инструмент влияния через право – возможность формировать религиозную идентичность подданных законодательным путем.

Список литературы:

1. Гаген С.Я. Византийское правосознание IV-XV вв. / С.Я. Гаген. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 24 с.
2. Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке / М.М. Казаков. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 213 с.
3. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 85 с.
4. Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М.: Наука, 2010. 82 с.
5. Sarris P. Economy and Society in the Age of Justinian. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 258.

РОЛЬ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ И ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА

Комар Артемий Павлович

студент,

Кубанский государственный университет,

РФ, г. Краснодар

Расследование убийств с применением огнестрельного оружия представляет собой сложный криминалистический процесс, в рамках которого требуется максимальная точность при установлении механизма преступления, личности преступника и орудия совершения деяния. Центральное место в этой деятельности занимают баллистическая и трасологическая экспертизы. Их данные позволяют не только восстановить обстоятельства преступления, но и существенно повысить обоснованность обвинения в суде.

Баллистическая экспертиза изучает огнестрельное оружие, боеприпасы и следы их применения. Её основными задачами являются: определение вида и модели оружия, идентификация конкретного экземпляра по индивидуальным признакам канала ствола, а также определение расстояния, направления и условий выстрела [1].

Трасологическая экспертиза, в свою очередь, направлена на исследование следов (впечатлений, наложений и прочих изменений), оставленных человеком, орудием или другим предметом на объектах окружающей среды. В рамках убийств она может выявить, например, следы обуви преступника, отпечатки частей тела, следы транспортных средств, а также деформации на пулях или преградах, с которыми они соприкасались [2].

Баллистическая экспертиза помогает установить ключевые детали преступления:

1. Тип оружия и боеприпасов. По найденным на месте происшествия пулям и гильзам эксперт может определить калибр, тип патрона и, в ряде случаев, модель оружия. Это критически важно, когда само оружие не найдено.

2. Выявление конкретного экземпляра оружия. Если оружие изъято у подозреваемого, проводится сравнительное исследование между контрольными выстрелами и обнаруженными пулями. Это позволяет установить, использовалось ли конкретное оружие в момент убийства [3].

3. Оценка расстояния и направления выстрела. По характеру раневого канала и особенностям обугливания тканей возможно определить дистанцию стрельбы. Эти данные важны при анализе версий о самообороне, случайном выстреле или преднамеренном убийстве [4].

4. Опровержение или подтверждение показаний. Если подозреваемый утверждает, что не использовал оружие, баллистическое исследование может либо подтвердить, либо опровергнуть его позицию, опираясь на объективные данные.

Трасология незаменима в ситуациях, где необходимо:

1. Реконструировать действия преступника. Следы обуви, обнаруженные на месте происшествия, позволяют судить о траектории движения, количестве участников и даже действиях после убийства (например, попытках скрыть тело) [5].

2. Идентифицировать лицо. Следы пальцев рук, ладоней или иных частей тела, оставленные на оружии или объектах рядом с телом, могут прямо указывать на контакт с орудием преступления.

3. Анализировать взаимодействие пули с преградой. Если пуля попала, к примеру, в деревянную поверхность, можно определить угол и силу удара. Такие данные помогают понять, стрелял ли преступник в упор, с дистанции, стоя или в движении.

В судебной практике заключения экспертов играют ключевую роль в установлении истины. Они не только дополняют показания свидетелей, но и зачастую выступают как единственный надёжный источник сведений о фактических обстоятельствах убийства. Следует отметить, что суды все чаще придают приоритет объективным данным экспертиз, особенно в делах, где стороны активно оспаривают друг друга.

Например, в деле № 1-231/2022, рассмотренном Красноярским краевым судом, именно результаты баллистической экспертизы позволили установить, что пуля, извлечённая из тела жертвы, была выпущена из охотничьего ружья, принадлежащего подсудимому, несмотря на его отрицание вины [6].

В заключении хочется сказать, что баллистическая и трасологическая экспертизы являются важнейшими инструментами в арсенале криминалиста. Их применение обеспечивает всесторонний, объективный и научно обоснованный подход к расследованию убийств, совершённых с применением огнестрельного оружия. В условиях современного уровня преступности и развития способов сокрытия улик, значение указанных экспертиз только возрастает. Правильная интерпретация их результатов напрямую влияет на вынесение законных и справедливых приговоров.

Список литературы:

1. Шурыгин А.И. Судебная баллистика: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
2. Алексеев И.А. Трасология: методология и практика. – СПб.: Юридический центр, 2019.
3. Гаврилов Б.Я. Баллистическая экспертиза. М.: Норма, 2017.
4. Попов А.В. Следы выстрела как источник информации при расследовании преступлений. // Криминалистика: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 33–39.
5. Патраков И.Ф., Лукин С.Г. Трасология: следы на месте преступления. – М.: Проспект, 2018.
6. Судебная практика: приговор Красноярского краевого суда от 12.04.2022 № 1-231/2022. СПС «КонсультантПлюс»

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА И ДРУГИХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Кузнецова Мария Евгеньевна

магистрант

*Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Аннотация. Разграничение мошенничества и других форм хищения чужого имущества представляет собой актуальную задачу, обусловленную сложностью в определении объективных и субъективных признаков этих преступлений при их квалификации на практике. Цель статьи видится в установлении критериев разграничения для этих преступлений. В качестве основного метода использовался сравнительный анализ соответствующих уголовно-правовых норм. Полученные выводы указывают на необходимость уточнения законодательных норм и разработки методических рекомендаций, направленных на унификацию правоприменительной практики.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, кража, грабеж, присвоение, растрата.

Проблема разграничения мошенничества и хищения имущества является одной из ключевых в уголовном праве, поскольку данные преступления представляют собой наиболее распространенные формы посягательств на имущественные права граждан и организаций. Обе категории деяний сопряжены с незаконным изъятием чужого имущества, но различаются по механизму совершения и степени вовлеченности потерпевшего. Эти различия существенно влияют на квалификацию преступлений, выбор правовых норм и определение меры ответственности, что делает их точное разграничение крайне важным для правоприменительной практики.

Актуальность обусловлена тем фактом, что ошибки в квалификации деяний могут привести к назначению неадекватного наказания, что подрывает доверие к системе правосудия и препятствует защите прав потерпевших.

Цель работы заключается в выявлении и анализе ключевых отличий между мошенничеством и хищением имущества.

Хищение является наиболее распространенным преступлением, направленным против собственности. Так Н.Н. Щавелева, считает, что хищение является «продуктом длительного исторического развития», легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений.

В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии [1].

В целом же, в настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений. Первое упоминание слова «хищение» можно встретить только в первых декретах советской власти.

До этого времени рассматриваемая категория больше имела доктринальное значение. Наиболее полно формы хищения были раскрыты в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [2], к которым относились кража, присвоение, растрата и иные виды хищений.

Как можно заметить, названный Указ имел открытый перечень форм хищения. Главным было то, что предметом хищения являлось государственное, колхозное, кооперативное и иное общественное имущество.

В советской доктрине предпринимаются первые попытки разработки обобщенного понятия хищения, которое бы включило в себя признаки, характерные для всех видов хищений.

Так, первый, кто сформулировал общее определение хищения, был А.А. Пионтковский, который хищение государственного или общественного имущества понимал, как «умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность». Другие ученые также определяли хищение применительно к государственной или общественной собственности [3].

Более развернутое определение хищения дал А.И. Санталов, указав в нем и на формы хищения – «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества» [4].

Более того, ученый предложил разработать обобщенное понятие хищения применительно как к государственной или общественной собственности, так и к личной собственности граждан. Однако, что касается понятия хищения относительно личной собственности, то, например, И.Г. Филановский считал, что если такое общее понятие отсутствует в законе, то и не стоит его вводить в научный оборот вопреки терминологии законодателя [5].

В ныне действующем Уголовному кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) хищения понимаются как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6]. Если же говорить о способах совершения, то хищение подразделяется на следующие виды:

- Тайное (кража);
- Открытое (грабеж);
- Путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество);
- С применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой такого насилия (разбой);
- Через присвоение или растрату (присвоение или растрата) [7].

В свою очередь останавливаясь на мошенничестве, как разновидности хищения, то оно, согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Ключевым элементом данного преступления является использование действий, направленных на введение потерпевшего в заблуждение. Обман может выражаться как в активных действиях (сообщение ложных сведений), так и в пассивных (умолчание о существенных фактах) [6]. В научном кругу многие авторы критикуют законодательную конструкцию ч. 1 ст. 159 УК РФ в связи с ее несоответствием нормам гражданского законодательства. В научной литературе достаточно распространена точка зрения о том, что понятия «имущество» и «право на имущество» являются тождественными.

Понятие «имущество» является собирательным, наука гражданского права под имуществом понимает не только непосредственно вещи материального мира, но и также права на соответствующее имущества [10]. Данное обстоятельство и определило законодательную конструкцию ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако в рассматриваемом контексте принципиальное значение имеет то обстоятельство, что понятия «право на имущество» и «имущественное право» не являются тождественными.

Право на имущество подразумевает под собой полномочия собственника или владельца, в то время как имущественное право, как справедливо отмечается науке, характерно для права «... которое может быть реализовано путем непосредственного воздействия на вещь,

без нужды в активных действиях другого лица, как это имеет место в обязательственных правоотношениях» [11].

Из-за чего в современных условиях правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей при квалификации преступлений против собственности, особенно при разграничении мошенничества и хищения имущества. В силу того, что правонарушения, имеют сходные признаки, однако существенно различаются по своему объективному и субъективному составу, что влияет на выбор статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Далее в следующем разделе будет уделено внимание данным особенностям, а также предложены пути модернизации законодательных норм.

Разграничение мошенничества и хищения часто вызывает сложности в судебной практике из-за схожести объективных признаков и необходимости глубокого анализа субъективной стороны деяния. Основные трудности возникают при оценке действий преступника на предмет наличия обмана и степени участия потерпевшего. Также важным является установление умысла: если лицо изначально планировало завладеть имуществом путем обмана, то это мошенничество; если же имело место изъятие без взаимодействия с потерпевшим, то хищение [12].

Целесообразно внести изменения в УК РФ, уточнив объективные и субъективные признаки мошенничества и хищения. Это позволит создать более четкие критерии для их разграничения и снизит вероятность ошибок при квалификации [13].

Подготовка подробных методических пособий для судей и следователей, содержащих анализ типичных ситуаций и разъяснения по квалификации, поможет унифицировать правоприменительную практику. Включение в рекомендации примеров из судебной практики повысит их практическую ценность.

Организация специализированных учебных программ, семинаров и тренингов для сотрудников правоохранительных органов, и судебной системы позволит повысить уровень их компетентности в вопросах квалификации имущественных преступлений. Это особенно актуально в условиях постоянно меняющейся законодательной базы и сложных социально-экономических условий. Установление систематического контроля за качеством квалификации преступлений и введение ответственности за ошибки в этой сфере будет стимулировать более тщательный анализ обстоятельств дела. Это может включать как внутренние процедуры аудита, так и внешние механизмы оценки эффективности работы правоохранительных органов [14].

Таким образом на основании вышеизложенного следует сказать, что разграничение таких преступлений, как мошенничество и хищение, представляет собой сложную задачу для правоприменительной практики. Несмотря на сходные объективные признаки, эти деяния имеют принципиальные различия, связанные с характером взаимодействия с потерпевшим и механизмом изъятия имущества.

Мошенничество предполагает обман или злоупотребление доверием, при котором потерпевший добровольно передает имущество, введенный в заблуждение относительно истинных намерений преступника. Хищение, в свою очередь, связано с тайным или явным изъятием имущества без согласия владельца, зачастую без его непосредственного участия.

Пути развития законодательства включают повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей, что позволит им более точно оценивать обстоятельства дела и избегать ошибок при квалификации преступлений. Создание систем контроля и ответственности за правильность квалификации правонарушений также будет способствовать повышению качества правоприменения в сфере имущественных преступлений.

Список литературы:

1. Щавелева, Н.Н. Понятие и сущность хищения / Н.Н. Щавелева, Т.В. Круглова // Молодой ученый. – 2021. – № 11 (353). – С. 127-129.
2. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6083#skYfORUechAxpNZa1>
3. Амиянц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды//Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 821–824.
4. Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Отв. ред Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973.С.350.
5. Бодобаев К.А. Понятие хищения чужого имущества//Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 199–201.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
7. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prokuratura-zo-krd.ru/pravovoe-prosveshchenie/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hishchenie-chuzhogo-imushchestva> (дата обращения 08.10.2024).
8. Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. С.4
9. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 41.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
11. Морозов А.А. К вопросу об определении предмета мошенничества / А.А. Морозов // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 312-313.
12. Бадмаева В.А. К вопросу об отграничении мошенничества от кражи / В.А. Бадмаева // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 227-229.
13. Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве //Евразийская адвокатура. – 2021. – №. 5 (54). – С. 105-110.
14. Дунаевский С.Д. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве / С.Д. Дунаевский// Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 156-157.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ШАРЛЯ МОНТЕСКЬЕ И ЕГО УЧЕНИЕ О ЗАКОНАХ

Лемнёв Герман Андреевич

*магистрант,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Працко Геннадий Святославович

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, профессор,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF CHARLES MONTESQUIEU AND HIS TEACHING ON LAWS

German Lemnyov

*Master's student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Gennady Pratsko

*Academic Advisor,
Ph.D. in Law, Professor, Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В научной статье рассматриваются ключевые идеи политико-правовой доктрины Шарля Монтескье, сформулированные в трактате «О духе законов». Автор акцентирует внимание на том, что для Ш. Монтескье закон – это не отвлечённая юридическая конструкция, а выражение рационального порядка, укоренённого в социальной и природной среде. Анализируются его представления о зависимости между формой правления и характером законов, а также вводимое им понятие «движущего принципа», придающего внутреннюю динамику типологии государств.

Abstract. This article examines the core ideas of Charles Montesquieu's political and legal doctrine, as formulated in his treatise *The Spirit of the Laws*. The author emphasizes that for Montesquieu, law is not an abstract legal construct, but an expression of rational order rooted in both the social and natural environment. The study analyzes his views on the interdependence between the form of government and the nature of laws, as well as his concept of the "moving principle," which brings internal dynamism to the typology of states.

Ключевые слова: Шарль Монтескье, дух законов, правовой контекст, движущий принцип, юридическая определённость, политико-правовая доктрина.

Keywords: Charles Montesquieu, *The Spirit of the Laws*, legal context, moving principle, legal certainty, political and legal doctrine.

В размышлениях Шарля Монтескье о природе закона трудно не увидеть масштаб и глубину авторского замысла: для него это не просто нормативная категория или продукт юридической техники, а феномен, укоренённый в самой ткани общественного бытия. Французский мыслитель XVIII века выстраивает свою политико-правовую концепцию на основе необычайно целостного, многослойного подхода, где пересекаются философия, историческая ретроспектива, политическая теория и правовая догматика. В этом интеллектуальном пространстве

закон выступает не как изолированная норма, а как проявление внутренних закономерностей социальной жизни – тех самых, которые Монтескье метко обозначает как «природу вещей».

Значение, которое он придаёт изучению закона, становится очевидным уже с первых строк знаменитого трактата «О духе законов». Автор подчёркивает, что пришёл к своим выводам не через умозрительное построение схем, а через кропотливое исследование фактов, наблюдение за культурными и историческими различиями между обществами. В его понимании невозможно вырвать закон из контекста – он неизбежно прорастает из условий среды, в которой функционирует.

Поэтому в концепции «духа законов» центральным становится не просто формально-юридическое содержание, а гораздо более объёмное и динамичное явление: нечто, что соединяет в себе специфику национального характера и объективную реальность, в которой существует народ. Идея, казавшаяся в своё время смелой, со временем стала краеугольным камнем правового плюрализма и сравнительного правоведения. Ш. Монтескье одним из первых поставил под сомнение универсалистскую парадигму, которая предполагала, будто можно сконструировать универсальную правовую систему, применимую в любой стране. Его сомнения были не абстрактны: за внешне теоретическим спором скрывался глубокий практический вывод – заимствование норм без учета локального контекста чревато не просто неэффективностью, но и институциональным разрушением [2, с. 148].

Принципиальный поворот в понимании закона Ш. Монтескье совершает тогда, когда вводит в правовую сферу понятие разумности, причём не отвлечённой или субъективной, а связанной с внутренней логикой бытия. В его интерпретации закон – это не простое волеизъявление законодателя, а выражение здравого человеческого разума, стремящегося установить упорядоченность в социальных отношениях. Разум должен соотноситься с объективной реальностью, иначе правовая норма утрачивает свою легитимность. Подобный вектор позволяет проводить параллели с современным принципом юридической определённости, особенно в том виде, в каком он отражён в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Если обращаться к наиболее прикладным и структурно проработанным аспектам концепции Ш. Монтескье, нельзя обойти вниманием его рассуждения о зависимости между характером законов и формой государственного устройства. Здесь французский мыслитель демонстрирует системное мышление: он рассматривает право не в отрыве, а как составной элемент государственной конструкции, связанный с принципом, на котором зиждется власть. Причинно-следственная связь между формой правления, типом законов и общественным укладом, по его убеждению, носит неслучайный характер: она проистекает из самой природы политической организации.

Типологизация Ш. Монтескье, как известно, включает три формы правления: республиканскую, монархическую и деспотическую. Значимость его вклада заключается не в классификации как таковой, а в введении в правовую мысль понятия «движущего принципа». Данный элемент придаёт его теории особую внутреннюю динамику. Республикой, согласно его взгляду, может управлять лишь народ, и устойчивость такой формы достигается только в условиях, когда граждане наделены добродетелью – способностью ставить общественные интересы выше личных. Монархия, где власть принадлежит одному лицу, но ограничена законами и институтами, держится на чести как социальном механизме, обеспечивающем соблюдение иерархии. В деспотии же, где нет никаких сдерживающих начал, единственной скрепой выступает страх – инструмент, который не требует обоснования, но гарантирует повиновение [1, с. 862].

Учение Ш. Монтескье, сложившееся на стыке философии, права и политической теории, даёт редкий по масштабу и глубине взгляд на законы как живую ткань общественного устройства. Оно не только разрушает представление о праве как о наборе универсальных предписаний, но и убеждает в том, что каждый правовой порядок должен формироваться в неразрывной связи с историческим опытом, социальной структурой и внутренней логикой государства.

Список литературы:

1. Монтескьё Ш. О духе законов / Ш. Монтескьё; пер. с фр. А. Горнфельда. – М.: АСТ, 2022. – 862 с.
2. Сидоркина А. Н., Сидоркин, В. Г. Биохимические аспекты травматической болезни и её осложнений / А. Н. Сидоркина, В. Г. Сидоркин. – Н. Новгород: ФГУ НИИТО, 2009. – 148 с.

РЕПУТАЦИЯ ЮРИСТА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мингалеева Эльвира Нурисламовна

магистрант

*Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
РФ, г. Казань*

С развитием цифровых технологий репутация юриста становится одним из важнейших факторов, влияющих на его конкурентоспособность [1, с.23]. В ближайшем будущем цифровая экономика продолжит трансформировать юридическую сферу, создавая новые вызовы и возможности для специалистов. Конкуренция в юридическом секторе будет усиливаться, а доверители (клиенты) будут всё больше ориентироваться на репутацию юриста, основываясь на информации, доступной в Сети. На протяжении нескольких лет мы будем наблюдать как традиционные механизмы формирования репутации дополняются новыми, основанными на цифровых платформах, что уже приводит к значительным изменениям в процессе выбора юриста и повышению важности репутации как конкурентного преимущества.

Репутация юриста традиционно была важным элементом его профессиональной идентичности. В доцифровую эпоху она строилась через личные рекомендации, успешные дела, проявленность в профессиональном сообществе. Однако с наступления «века технологий» этот процесс стал значительно сложнее и многограннее. Доверители (клиенты) теперь могут мгновенно получить информацию о юристах из Сети, читать отзывы на специализированных платформах, оценивать рейтинг и наблюдать за активностью юристов в социальных сетях.

В ближайшие годы эта тенденция только усилится. Юристы будут не только активнее присутствовать в интернет-пространстве, но и использовать новые цифровые технологии для построения и защиты своей репутации. Процесс выбора юриста станет всё больше основан на доступности и объективности информации, что создаст как дополнительные возможности для роста, так и угрозы в случае негативных откликов.

Таким образом, «репутация юриста» становится более доступной для широкой аудитории, что в свою очередь увеличивает её важность: при цифровой экономике репутация становится одним из самых значимых факторов, определяющих не только привлечение новых доверителей (клиентов), но и удержание существующих, а также укрепление профессионального имиджа юриста на рынке. Юрист, чья репутация позитивно воспринимается в Сети, становится более конкурентоспособным, так как потенциальные доверители (клиенты) будут более склонны доверять специалисту, о котором имеются положительные отзывы и рекомендации [2].

Цифровизация репутации: от отзывов до рейтингов

Уже сегодня юристам рекомендуется активно следить за своим присутствием в Сети. Для поддержания конкурентоспособности они должны не только решать сложные юридические задачи, но и активно работать над своей цифровой репутацией. Системы онлайн-отзывов и рейтингов станут важнейшими индикаторами доверия со стороны доверителей (клиентов). Если сейчас отзывы могут быть подвержены манипуляциям (фиктивные положительные или негативные отзывы), то в будущем системы будут совершенствоваться, благодаря использованию искусственного интеллекта и блокчейн-технологий для верификации данных, что снизит риски манипулирования репутацией.

Согласно прогнозам, к 2030 году рынок юридических услуг будет существенно зависеть от использования цифровых платформ для управления репутацией. Рейтинг юриста на таких платформах станет ключевым фактором в принятии решения о сотрудничестве.

Несмотря на огромные преимущества, использование цифровых технологий для формирования репутации юриста будут сопровождаться рядом вызовов. Одним из них является развитие искусственного интеллекта и автоматизация юридических процессов, что приведет

к изменению подходов в юридической практике и возможному изменению отношения доверителей (клиентов) к профессиональным юристам. В этой связи юристам предстоит не только поддерживать свою репутацию через традиционные каналы, но и адаптироваться к новым технологическим вызовам, например, эффективно использовать искусственный интеллект для повышения качества услуг и улучшения клиентского опыта [3].

Какие ключевые вызовы в формировании и защите репутации юриста можно выделить?

1. Проблемы фиктивных отзывов и рейтингов.

Одним из самых больших вызовов будет оставаться проблема фиктивных отзывов. С развитием технологий манипуляции с отзывами станут всё более сложными. Например, автоматизация процессов оставления положительных или негативных отзывов будет использоваться как недобросовестными конкурентами, так и сторонниками противоположных позиций. Ложные отзывы могут существенно подорвать репутацию юриста, особенно если они будут размещены на платформах с высоким трафиком [4].

2. Механизмы контроля и защиты репутации.

Система защиты репутации юриста в Сети будет включать в себя как активную работу с доверителями (клиентами), так и разработку новых инструментов для контроля информации. В частности, использование интеллектуальных систем для мониторинга отзывов, оперативного реагирования на негативную критику и опровержения недостоверных мнений станет нормой.

Кроме того, требуется разработка законодательных и этических норм, направленных на защиту профессиональной репутации, которая будет актуальна в рамках ближайших нескольких лет. Платформы, размещающие отзывы, обязаны будут внедрить системы защиты от фальшивых комментариев, а юристы смогут эффективно бороться с репутационными атаками, обращая внимание на юридическую защиту своей профессиональной репутации.

3. Этические вопросы и прозрачность.

С увеличением значимости цифровой репутации также возрастет и значение этики в процессе формирования публичного имиджа. Использование манипулятивных технологий или подделка информации может серьёзно подорвать доверие как со стороны доверителей (клиентов), так и со стороны коллег. В будущем, помимо профессиональных компетенций, доверители (клиенты) будут более пристально оценивать прозрачность работы юриста, его участие в социально значимых проектах и его профессиональную этическую позицию [5].

Конкурентоспособность юриста через призму цифровой репутации

В эпоху цифровых преобразований конкурентоспособность юриста будет напрямую зависеть от его способности управлять и поддерживать свою репутацию в Сети. Как указывалось, отзывы, рейтинги, участие в профессиональных сообществах, наличие активных онлайн-публикаций и выступлений – все эти факторы станут важнейшими показателями успешности юриста.

На фоне высокой конкуренции на юридическом рынке юрист, способный правильно позиционировать себя в Сети, будет пользоваться значительным преимуществом. Репутация будет влиять не только на привлечение доверителей (клиентов), но и на развитие карьеры юриста, его возможности для выхода на новые рынки и сотрудничества с крупными компаниями и государственными учреждениями.

Роль технологий в управлении репутацией

Современные технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, предоставляют новые возможности для эффективного управления репутацией юриста. Использование аналитических инструментов для мониторинга мнений и настроений общественности, а также для выявления фиктивных отзывов, поможет юристам оперативно реагировать на возможные угрозы своей репутации.

Более того, технологические инновации позволят юристам персонализировать свои услуги, ориентируя их на конкретные запросы доверителей (клиентов) и предоставляя более

точную и актуальную информацию о своей деятельности. Такой подход не только улучшит репутацию юриста, но и повысит его конкурентоспособность в условиях цифровой экономики.

Уже сегодня репутация юриста – это стратегический актив, который требует бережного и системного подхода к его формированию, поддержанию и защите.

Приведу следующие механизмы формирования репутации юристов:

1. Юридическая компетентность. Юридическая компетентность представляет собой ключевой компонент профессиональной репутации юриста, оказывающий существенное влияние на общественное восприятие его деятельности. Достижения в профессиональной сфере, включая положительные результаты в судебных разбирательствах, успешное представление интересов доверителей (клиентов) в сложных правовых ситуациях, становятся основой для формирования доверия и уверенности в выборе эксперта. Профессиональная экспертиза, демонстрируемая юристом в публичном пространстве, в Сети, служит важным индикатором его способности эффективно решать юридические вопросы, что напрямую влияет на репутацию в юридическом сообществе и среди потребителей правовых услуг. С увеличением уровня квалификации и опыта юриста растет и его конкурентоспособность на рынке юридических услуг, что способствует укреплению отношений с доверителями (клиентами) и партнерами.

2. Соблюдение высоких этических стандартов. Соблюдение высоких этических стандартов способствует не только поддержанию безупречного имиджа юриста, но и служит основой для долгосрочных и крепких отношений с доверителями (клиентами). Многие доверители (клиенты) ориентируются на соблюдение этических норм при выборе юриста, что подчеркивает важность этой составляющей для обеспечения устойчивости карьеры юриста и его способности привлекать и удерживать доверителей (клиентов).

3. Коммуникация с доверителями (клиентами). Эффективная коммуникация включает в себя не только способность ясно и четко донести информацию по делу и возможных рисках, но и демонстрацию прозрачности в процессе работы. Юристы, работающие в условиях прозрачности и честности, оказываются в более выгодном положении относительно конкурентов. Доверители (клиенты), ощущая честность и открытость, с большей вероятностью будут доверять юристу, а также рекомендовать его другим. Мой многолетний опыт показывает, что доверители (клиенты) высоко ценят внимание к деталям, так как это свидетельствует о профессионализме и серьезности подхода юриста к каждому делу.

4. Отзывы и рекомендации доверителей (клиентов), коллег, партнёров.

Положительные отзывы от доверителей (клиентов), как в устной, так и в онлайн-форме, играют ключевую роль в формировании доверия к юристу. Рекомендации, которые получили успешный результат от работы юриста, обладают высокой степенью влияния, поскольку зачастую они основываются на реальном опыте взаимодействия.

5. Присутствие и активность в профессиональных сообществах.

Активное участие юриста в профессиональных сообществах способствует повышению его авторитета и признания не только в профессиональной среде, но в глазах доверителей (клиентов). Взаимодействие с коллегами и постоянное обновление знаний, а также готовность делиться опытом с другими специалистами повышают статус юриста как эксперта в своей области. Также публикации научных статей, участие в конференциях, семинарах, тренингах, круглых столах, форумах демонстрируют не только высокий уровень профессионализма, но и заинтересованность в развитии отрасли.

6. Индивидуальный подход к каждому доверителю (клиенту). Еще одним важным механизмом формирования репутации является способность юриста предложить индивидуальный подход к каждому доверителю (клиенту). Понимание уникальности ситуации доверителя (клиента), готовность выделить время для тщательного анализа проблемы и разработка стратегии, основанной на конкретных потребностях, способствует формированию положительного имиджа. Такой подход демонстрирует высокую степень вовлеченности и профессионализма юриста.

7. Медийная активность. Публичные выступления юриста на различных конференциях, форумах и участие в медийных мероприятиях могут оказывать существенное влияние

на формирование его репутации. Презентация своей экспертизы перед широкой аудиторией, в том числе участие в радио- и телевизионных передачах, подкастах т.д., а также ведение профессиональных блогов и колонок, социальных сетей способствует формированию авторитета юриста как высококвалифицированного и компетентного специалиста. Публичные активности дают возможность продемонстрировать глубокие знания в специфических областях права, делая юриста узнаваемым далеко за пределами профессиональной среды [6].

Все эти аспекты, вместе взятые способствуют и далее будут формировать положительный имидж юриста, что в свою очередь повышает уровень удовлетворенности выбора эксперта и способствует долгосрочному сотрудничеству.

Таким образом, репутация юриста в условиях цифровой экономики является ключевым фактором конкурентоспособности. Юристы, которые этично используют искусственный интеллект, внедряют блокчейн-верификацию профессиональной квалификации и создают персонализированный клиентский опыт, будут более успешными в привлечении и удержании доверителей (клиентов), а также в развитии своей профессиональной карьеры [7].

В условиях цифровой экономики юристам необходимо переосмыслить стратегии формирования и тактику поддержания репутации. Юристам, которые смогут адаптироваться к новым реалиям и использовать передовые технологии, будут иметь значительное преимущество на рынке юридических услуг.

Список литературы:

1. Куат Домбай. Конец пиара: Управление репутацией как финансовым капиталом/Куат Домбай – М.: Альпина ПРО, 2023. – 94 с.
2. Байков Дмитрий. Управление репутацией в сети для юридических компаний//Сайт VC.RU – крупнейшая в рунете платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов малых, средних и крупных компаний. – URL: <https://vc.ru/marketing/1832941-upravlenie-reputaciei-v-seti-dlya-yuridicheskikh-kompanii> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Юристы в эпоху искусственного интеллекта: новые возможности или угроза сокращений//Сайт электронного журнала «Юрист компании».- URL: <https://www.law.ru/article/28091-yuristy-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-novye-vozmojnosti-ili-ugroza-sokrashcheniy> (дата обращения: 30.05.2025).
4. Николюк Лена. Как и зачем использовать ИИ для анализа отзывов//Сайт проекта Альфа-банка «Курс». – URL: <https://kurs.alfabank.ru/articles/kak-i-zachem-ispolzovat-ii-dlya-analiza-otzyvov/> (дата обращения: 31.05.2025).
5. Довбня Галина. Этика и прозрачность в цифровом маркетинге: вызовы и перспективы//Сайт социальной сети TenChat.- URL: <https://tenchat.ru/media/2767607-etika-i-prozrachnost-v-tsifrovom-marketinge-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Арих Андрей. Сми и адвокаты: любить нельзя избегать//Сайт «Адвокатская газета».- URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/smi-i-advokaty-lyubit-nelzya-izbegat> (дата обращения: 06.06.2025).
7. Искусственный интеллект для юристов: перспективы и применение в юриспруденции//Сайт Moscow Digital School. – URL:<https://media.mosdigitals.ru/media/iskusstvenniy-intellekt-dlya-yuristov-perspektivy-i-primeneniye-v-yurisprudentsii> (дата обращения: 07.06.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Романов Владимир Вячеславович

магистрант

кафедра Юриспруденция,

Государственный университет «Дубна»,

РФ, г. Дубна

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем противодействия преступному уклонению от уплаты налогов. Актуальность темы обусловлена не только нарастанием этих угроз, но и наличием проблем, возникающих у органов следствия и суда в процессе собирания, проверки и оценки доказательств по делам рассматриваемой категории. В суд направляется лишь незначительное количество от всех возбужденных уголовных дел указанной категории.

Ключевые слова: налог, налоговое правонарушение, уклонение от уплаты налогов, преступление.

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью обеспечения стабильного функционирования государства и его социальных обязательств, путём минимизации финансовых потерь в бюджете.

Налоговая преступность в современной России наносит серьезный урон экономической безопасности государства. Помимо прочего, актуальность обусловлена не только нарастанием этих угроз, но и наличием проблем, возникающих у органов следствия и суда в процессе собирания, проверки и оценки доказательств по делам рассматриваемой категории.

В качестве базового инструмента регламентации экономических отношений, а также различных тенденций выступает налоговая система. Налоги во многом влияют на успешное функционирование государства, в частности, его общественное производство, а также прочие аспекты. Для нее свойственно большое число специфических, а также уникальных конструкций.

Важно уяснить, что сущность налогов в принципе зиждется на некоем переходе права собственности. В результате то или иное юридическое (либо физическое) лицо вынуждено расстаться принадлежащим ему имуществом и лишиться соответствующего права собственности. Малая разработанность вплоть до сегодняшнего дня научной концепции, а также правовой конструкции дефиниции налога способствует проблемам.

Значительное число налогоплательщиков пытается существенно уменьшить налоговые платежи. Достаточно критическая величина незаконных проявлений свойственна в отношении нерегистрации лиц в качестве плательщиков. Вследствие нарушения налогового и уголовного законодательства, российский бюджет лишается значительных денежных сумм. Иногда незаконное поведение становится обычной практикой.

Количество уголовных дел по налоговым преступлениям носит значительный характер. Происходит выявление многочисленных преступлений несмотря на повышение планки ущерба. Однако в большинстве своем уголовные дела практически не направляются в суды вследствие многих факторов. Помимо прочего, даже если все-таки они и дошли до судов, то последние, в свою очередь, благополучно их возвращают по различным мотивам. К примеру, из-за того, что следователь провел некачественные следственные действия.

Итоги работы правоохранительных органов отрицательное воздействие оказывают многочисленные нюансы. Это может быть отсутствие четкого представления о сущности, а также всей структуре криминалистической характеристики преступлений. Среди налоговых преступлений, которые прописаны в кодексе, главенствующими выступают именно уклонения от уплаты налогов. Сейчас число преступлений остается значительным, а также неизменно растет их латентность. Особое значение получает криминалистическое обеспечение.

Нужна новая методика и концепция расследования налоговых преступлений в современный период. Потому что допускаемые ошибки носят системный характер, лишь точечными решениями проблемы не обойтись никак.

Нужны также частные методики в целях обеспечения экономической безопасности российского государства. Этот момент позволяет использовать весь потенциал правоохранительных структур в лучшую сторону, для положительных изменений.

При выявлении тех или иных налоговых преступлений происходит вскрытие основных следов преступления, а также определяется его субъект и прочие важные обстоятельства. Базовые моменты составляют доказывание преступления, изобличения виновных субъектов и прочие необходимые действия в этой связи.

Серьезной проблемой и при этом насущной задачей выступает разработка полноценной концепции относительно криминалистического понимания деяний. В ее основе должна лежать наработанная практика по поводу рассмотрения налоговых преступлений.

Имеет место целый блок нюансов разного толка, а также тех или иных отличий от криминалистической характеристики прочих преступных действий. Особенности криминалистического плана, которые характерны для преступлений, являются:

1. образование преступлений в рамках уголовного и налогового законодательства;
2. специфика предмета;
3. оригинальность субъекта преступления, а также его правового положения;
4. отображение следов уклонения от уплаты налогов в документах;
5. разного рода способы уклонения от уплаты налогов (их своеобразие)
6. неизменная связь с другими преступлениями;
7. высокая латентность.

Базовым элементом выступает, несомненно, собственно, именно доказывание по уголовному делу. Суть его рассматривается в процессе познания обстоятельств совершения преступного деяния. Доказывание включает в себя объект, этапы, а также субъекты. Оно наделено некой спецификой, которая связана с объектом и предметом познания. Сам доказательственный процесс, как правило, включает в себя непосредственные стадии: сбор, проверка и оценка собранных по делу доказательств.

Таким образом, доказывание является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности. Это своеобразный эпицентр или сердцевина всего уголовного процесса. В реалиях современного развития процессуальной науки, а также модернизации всего законодательства, а также глубинной практики использования отдельные аспекты уголовно-процессуального доказывания нуждаются в улучшениях.

Исследуя вышеуказанное, важно указать на примеры из судебной практики. Так, апелляционный приговор Свердловского областного суда от 25.05.2018 по делу № 22-4001/2018 обозначил факт недоимки. Ее размер позволяет привлечь лицо к ответственности.

Предмет налогового преступления, к сожалению, достаточно точным образом не выявлен. Имеется перечень противоречий и разного рода различия между уголовными действиями, а также такими же действиями, но которые относятся к административной либо налоговой ответственности.

Таким образом, доказывание является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности. Это своеобразный эпицентр или сердцевина всего уголовного процесса. В реалиях современного развития процессуальной науки, а также модернизации всего законодательства, а также глубинной практики использования отдельные аспекты уголовно-процессуального доказывания нуждаются в улучшениях

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
4. Горобец Д.Г. Нарушение конкуренции как мотив налоговых преступлений // Конкурентное право. 2023. № 3. С. 18-21.
5. Дмитриев Д.С. Уголовная политика в сфере уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ) / Д.С. Дмитриев, И.И. Новгородов // Развитие науки, образования и технологий: механизм отбора и реализация приоритетов: сб. статей. Стерлитамак, 2023. С. 177-184.
6. Евгений В.Е. Результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта как вспомогательное средство доказывания / В.Е. Евгений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. трудов. Орёл, 2024. С. 128-135.
7. Ефимов Е.В. Прямой умысел и размер ущерба как обязательные элементы содержания средств доказывания объективной стороны состава налогового преступления / Е.В. Ефимов // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сб. трудов. Анапа, 2024. С. 47-65.
8. Ефимова В.В. Влияние судебной преюдиции на анализ криминалистической ситуации при расследовании налоговых преступлений / В.В. Ефимова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. трудов. Рязань, 2022. С. 119-123.
9. Ефимов Е.В. К вопросу о влиянии фактора излишне уплаченных налогов на содержание средств доказывания объективной стороны состава налогового преступления / Е.В. Ефимов // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. статей. Пенза, 2024. С. 74-80.
10. Зубцов А.А. К вопросу о налоговой реконструкции в уголовных делах // Уголовное право. 2024. № 6 (166). С. 14-21.
11. Иванов Л.В., Кириллов М.А. К вопросу об отдельных видах латентной преступности / Л.В. Иванов // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: сб. трудов. 2023. С. 132-135.
12. Измайлова М.О. Духовно-нравственные причины уклонения от уплаты налогов: характеристика и направления противодействия // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 6. С. 30 – 47.
13. Ильницкая Л.И. Суд как участник уголовного процесса // Научный потенциал. 2023. № 2-2 (41). С. 12-14.
14. Кантор Н.Е. Мнимый собственник: вопросы правовой квалификации // Закон. 2024. № 2. С. 37-52.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДНК-АНАЛИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Сайпудинов Сайпудин Гасанович

студент Юридического института,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,
ассистент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь

ДНК-анализ занимает центральное место в современной криминалистике, обеспечивая высокоточный инструмент идентификации личности и установления родства. Развитие молекулярно-биологических методов, автоматизация и внедрение новых технологий, таких как секвенирование нового поколения (NGS), открывают широкие перспективы для повышения эффективности расследований. В настоящее время в криминалистике применяются несколько ключевых методов анализа ДНК.

STR-анализ (анализ коротких tandemных повторов) считается золотым стандартом идентификации. Он основан на исследовании уникальных участков ДНК, повторяющихся в геноме разное количество раз. Эти участки отличаются высокой степенью полиморфизма, что позволяет с большой точностью идентифицировать личность. STR-профили используются в национальных и международных базах данных, что облегчает розыск преступников и пропавших без вести.

Митохондриальный ДНК-анализ (mtDNA) применяется в случаях, когда ядерная ДНК недоступна или сильно деградирована, например, при анализе древних останков или волос без корней. Митохондриальная ДНК передаётся исключительно по материнской линии и присутствует в большом количестве копий в клетке, что делает её устойчивой к разрушению. Однако её дискриминационная способность ниже, поскольку у родственников по материнской линии могут быть идентичные профили.

Y-хромосомный анализ позволяет идентифицировать мужскую ДНК в смешанных образцах, особенно при расследовании преступлений сексуального характера. Он эффективен при выявлении мужского компонента в присутствии значительного количества женской ДНК.

SNP-анализ (одиночные нуклеотидные полиморфизмы) предоставляет информацию о фенотипических признаках и биогеографическом происхождении. Этот метод особенно полезен при отсутствии подозреваемых, когда по биологическим следам можно составить вероятный портрет преступника.

Развитие методов ДНК-фенотипирования открывает возможность составления внешнего портрета человека на основе его генетической информации. Уже сегодня возможно с высокой вероятностью определить цвет глаз, кожи, волос, а также предрасположенность к определённым чертам лица. Это направление особенно актуально при расследовании преступлений, не имеющих очевидных зацепок.

Генетическая генеалогия представляет собой новое направление, соединяющее криминалистику с генеалогическим анализом. Использование общедоступных ДНК-баз данных, таких как GEDmatch и FamilyTreeDNA, даёт возможность установить дальних родственников предполагаемого преступника и, на основе генеалогических деревьев, выйти на самого преступника.

Таким образом, ДНК-анализ остаётся одним из ключевых инструментов современной криминалистики, сочетая высокую точность, научную обоснованность и универсальность

применения. Перспективные технологии, такие как NGS, ДНК-фенотипирование, генетическая генеалогия и мобильные анализаторы, имеют потенциал радикально изменить подход к раскрытию преступлений.

Список литературы:

1. Баженова, Л.В. Перспективы развития генетической идентификации / Л.В. Баженова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – N 2-3. – С. 155-161. EDN: WYMZXX
2. Быстряков, Е.Н. Особенности назначения и производства генетических экспертиз вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании убийств / Е.Н. Быстряков, А.А. Базарова // Вестник современных исследований. – 2017. – N 6. – С. 260-263. EDN: YTOVOH
3. Грибунов, О.П. Совершенствование правового регулирования геномной регистрации в контексте предупреждения преступности / О.П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – N 1. – С. 101-110. EDN: GMGFBB
4. Перепечина, И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений / И.О. Перепечина // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – N 2. – С. 80-82. EDN: YMROUR
5. Попов, В.В. Двойное выделительство: научный факт или вымысел / В.В. Попов, В.М. Литвиненко // Юрист-Правовед. – 2018. – N 4 (87). – С. 152-156. EDN: YWGJTN
6. Машков с. А. «большие данные» и криминалистика: возможности и перспективы // сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Самедов Магомед Махмудович

студент Юридического института,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,
ассистент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
РФ, г. Ставрополь

Институт судебной экспертизы и основные его составляющие, представляющие собой различные классы и виды судебных экспертиз, в последние годы активно используют инновационные технологии при исследовании вещественных доказательств. Как известно, одним из важных направлений в раскрытии и расследовании преступлений являются различные следы, которые остаются на месте происшествия в результате несанкционированных действий преступников. Различные виды следов достаточно хорошо изучены в разделе трасологии, но в настоящее время, с появлением электронной информации и ее следов, необходимо их более углубленное изучение, что позволит получать фактические данные, используемые в качестве доказательств.

Развитие цифровых технологий открывает новые горизонты в трасологической экспертизе. Современные методы предполагают использование высокоточных трёхмерных сканеров, цифровых фотокамер, программного обеспечения для анализа и моделирования следов.

Современные программные решения, такие как FARO Zone 3D, Autodesk ReCap и CrimeZone, позволяют создавать виртуальные реконструкции мест происшествий с интеграцией всех цифровых следов. Это упрощает анализ взаиморасположения объектов и временной последовательности событий. Такие системы применяются как в следственных действиях, так и в суде для наглядной демонстрации доказательств.

Таким образом, совершенствование методов трасологической экспертизы с использованием цифровых технологий представляет собой важное направление развития современной криминалистики. Внедрение инновационных инструментов позволяет повысить точность, достоверность и воспроизводимость результатов, сократить сроки проведения экспертиз и обеспечить более эффективную поддержку следственных и судебных органов. Однако успешная реализация этих возможностей требует комплексного подхода, включающего развитие технической базы, нормативного обеспечения и кадрового потенциала.

В заключение стоит отметить, что цифровые технологии в трасологической экспертизе становятся неотъемлемой частью модернизации всей системы уголовного судопроизводства. Их внедрение способствует укреплению доказательной базы, снижению вероятности судебных ошибок и ускорению расследования. Однако для достижения этих целей необходим комплексный подход: техническое оснащение, научно-методическая поддержка, законодательные реформы и высококвалифицированные кадры. Только при одновременном развитии всех этих компонентов цифровизация трасологической экспертизы станет устойчивой и общепринятой практикой в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Колычева А.Н. Криминалистическое понимание следа в информационно-телекоммуникационной среде / Сборник Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (Орел, 19 мая 2017 г.). Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017. С. 142–145

2. Майлис Н.П. Место трасологии в системе судебных экспертиз на основе интеграции знаний // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2008.
3. Майлис Н.П. Ошибки при производстве трасологических экспертиз. В кн.: «Судебная экспертиза: типичные ошибки». 2-е изд. перераб. и доп. М., 2024.
4. Несмиянова И.О. Возможности современных технологий при исследовании трасологических объектов в условиях цифровизации / Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 17 января 2020 г.). Москва: РГ–Пресс, 2021. С. 150–153
5. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике / Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Штайнбрехер Ольга Александровна

*магистрант,
кафедра гражданского права,
Сибирский Юридический Университет,
РФ, г. Омск*

Аннотация. В статье рассматривается сложный и недостаточно изученный вопрос взаимодействия норм семейного и интеллектуального права. Анализируется реализация принципов семейного права, таких как равенство супругов, защита прав и интересов несовершеннолетних, приоритет семейного воспитания, в контексте создания, использования и распоряжения объектами интеллектуальной собственности, созданными в период брака или с участием членов семьи. Проводится сравнительно-правовой анализ подходов, применяемых в различных правовых системах, с целью выявления оптимальных механизмов защиты прав членов семьи в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется проблеме определения правового режима объектов интеллектуальной собственности, созданных супругами совместно или одним из супругов, а также вопросам наследования прав на такие объекты.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, семейное право, супруги, авторское право, патентное право, сравнительно-правовой анализ, имущественные права, личные неимущественные права, защита прав несовершеннолетних, наследование.

В современном мире, где интеллектуальная собственность играет все более важную роль в экономике и культуре, вопросы, связанные с ее правовым регулированием, приобретают особую актуальность. При этом, пересечение норм семейного и интеллектуального права порождает ряд сложных теоретических и практических проблем, требующих глубокого анализа и поиска сбалансированных решений. Традиционно, интеллектуальная собственность рассматривается как сфера, регулируемая преимущественно гражданским правом. Однако, влияние семейных отношений на создание, использование и распоряжение объектами интеллектуальной собственности нельзя недооценивать.

В настоящей статье рассмотрим принципы семейного права и их отражение в сфере интеллектуальной собственности. Семейное право, как отрасль права, регулирующая личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие из брака, родства, усыновления, опеки и попечительства, основывается на ряде основополагающих принципов. Наиболее значимыми для целей настоящего исследования является принцип равенства супругов. Данный принцип предполагает равные права и обязанности супругов в отношении имущества, нажитого в браке. В контексте интеллектуальной собственности это означает, что права на объекты, созданные в период брака, должны распределяться между супругами с учетом их вклада в создание этих объектов. Не менее важным принципом является принцип защиты прав и интересов несовершеннолетних, который требует особого внимания к правам детей, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Необходимо обеспечить защиту прав детей, участвовавших в создании объектов интеллектуальной собственности, а также защиту их интересов при распоряжении такими объектами. Следующий рассматриваемый принцип – Принцип приоритета семейного воспитания, который заключается в важности участия родителей в воспитании и развитии детей. В контексте интеллектуальной собственности это может означать необходимость учета мнения родителей при использовании произведений, созданных детьми, особенно если такое использование может нанести вред их развитию.

Реализация указанных принципов в сфере интеллектуальной собственности представляет собой сложную задачу, требующую учета специфики как семейных, так и интеллектуальных отношений.

В рамках данной статьи проведем сравнительно-правовой анализ регулирования интеллектуальной собственности супругов в законодательстве различных стран. Стоит отметить, что в различных правовых системах мира существуют разные подходы к определению правового режима интеллектуальной собственности, созданной супругами в период брака. Рассмотрим на примере Российской Федерации.

В соответствии с Семейным кодексом РФ имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью (ст. 34 СК РФ).[1] Однако, исключение составляют вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ). Вопрос о том, относятся ли права на объекты интеллектуальной собственности к совместной собственности супругов, является дискуссионным. В судебной практике существует тенденция признавать за супругом, не являющимся автором или патентообладателем, право на долю в доходах, полученных от использования объекта интеллектуальной собственности, если создание этого объекта было связано с общими усилиями супругов или использованием общего имущества. Например, если жена вела бухгалтерию творческой деятельности мужа, что позволило ему создать произведение. [2]

Рассматривая страны с режимом общности имущества супругов (например, Германия, Франция, Испания) стоит отметить, что в этих странах по общему правилу все имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью, если брачным договором не предусмотрено иное. Это правило распространяется и на объекты интеллектуальной собственности, созданные одним из супругов в период брака. Однако, в некоторых странах существуют исключения, касающиеся прав на объекты интеллектуальной собственности, тесно связанные с личностью автора (например, авторское право на литературные произведения). В таких случаях личные неимущественные права остаются за автором, а имущественные права могут быть разделены между супругами. Например, в Германии §1375 Гражданского кодекса предусматривает включение в состав общего имущества супругов прав на интеллектуальную собственность, полученных одним из супругов во время брака. [3]

Также, для наглядности, рассмотрим страны с режимом раздельной собственности (например, Англия, США). В этих странах по общему правилу имущество, приобретенное каждым из супругов в период брака, остается его собственностью. Однако, суд при расторжении брака может принять решение о разделе имущества, учитывая вклад каждого из супругов в его приобретение, а также другие факторы, такие как интересы детей. В отношении объектов интеллектуальной собственности суд может принять решение о передаче прав на объект интеллектуальной собственности одному из супругов, выплатив другому компенсацию. В США действует принцип "community property" в некоторых штатах, который близок к режиму общности имущества. [4]

Необходимо отметить, что независимо от выбранного режима собственности, суды в большинстве юрисдикций стараются учитывать вклад каждого из супругов в создание объекта интеллектуальной собственности при разделе имущества в случае развода. Это может проявляться в увеличении доли супруга, внесшего больший вклад в создание объекта, или в присуждении ему компенсации за использование объекта другим супругом.

Защита прав несовершеннолетних в сфере интеллектуальной собственности. Вопросы защиты прав несовершеннолетних в сфере интеллектуальной собственности приобретают особую остроту в связи с ростом популярности детского творчества в интернете и появлением новых форм самовыражения (например, видеоблогинг, создание компьютерных игр).

Несовершеннолетние авторы обладают теми же правами, что и взрослые, однако осуществление этих прав имеет ряд особенностей. В частности, распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности, созданные несовершеннолетними, осуществляется

их законными представителями (родителями или опекунами) с учетом мнения ребенка и в его интересах.

В некоторых юрисдикциях (например, во Франции) существует специальное законодательство, регулирующее использование изображений несовершеннолетних в интернете. Это законодательство направлено на защиту прав детей на частную жизнь и предотвращение злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Важным аспектом защиты прав несовершеннолетних в сфере интеллектуальной собственности является обеспечение их доступа к образованию в области авторского права и смежных прав. Дети должны знать о своих правах и уметь защищать их.

Наследование прав на объекты интеллектуальной собственности в семейном праве.

Вопросы наследования прав на объекты интеллектуальной собственности также тесно связаны с семейным правом. Наследование прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с общими правилами наследования, установленными гражданским законодательством, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством об интеллектуальной собственности.

В большинстве юрисдикций права автора переходят к наследникам в полном объеме, за исключением личных неимущественных прав, которые неразрывно связаны с личностью автора. Однако, в некоторых странах (например, во Франции) наследники имеют право на защиту имени автора и неприкосновенности его произведений.

Важно отметить, что права на объекты интеллектуальной собственности могут быть включены в брачный договор или соглашение о разделе имущества супругов. Это позволяет супругам заранее определить порядок распоряжения этими правами в случае развода или смерти одного из супругов.

Заключение: Реализация принципов семейного права в сфере интеллектуальной собственности представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и учета специфики как семейных, так и интеллектуальных отношений.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что в различных правовых системах мира существуют разные подходы к определению правового режима интеллектуальной собственности, созданной супругами в период брака, а также к защите прав несовершеннолетних авторов. Несмотря на различия, общей тенденцией является стремление к обеспечению баланса интересов всех членов семьи в сфере интеллектуальной собственности.

Для совершенствования правового регулирования в этой области необходимо:

- Разработать четкие критерии определения вклада каждого из супругов в создание объекта интеллектуальной собственности.
- Усилить защиту прав несовершеннолетних авторов, в том числе путем повышения их правовой грамотности.
- Предусмотреть возможность включения прав на объекты интеллектуальной собственности в брачный договор или соглашение о разделе имущества супругов.
- Разработать механизмы разрешения споров между членами семьи в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием медиации и других альтернативных способов разрешения споров.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом общего имущества супругов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.11.2008).
3. Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch – BGB).

4. Мариам Эвоян Правовое регулирование института общей собственности в Соединенных штатах Америки: [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-instituta-obschey-sobstvennosti-v-soedinennyh-shtatah-ameriki> (Дата обращения: 24.06.2025)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
6. Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательское право. Право на имя. М.: Юристъ, 2009.
7. Грингольц И.А. Интеллектуальная собственность в семейном праве: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 25-29.
8. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003.
9. Еременко В.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный). М.: Законодательство и экономика, 2007.
10. Корнеева И.Л. Семейное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2012.
11. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006.
12. Храмцов А.Б. Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности: учебное пособие для магистров / А.Б. Храмцов. – Москва: Статут, 2017. – 240 с.

АРТЫКУЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ**РУБРЫКА****«ЮРЫСПРУДЭНЦЫЯ»****АСАБЛІВАСЦІ РЭАЛІЗАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬнай ПАЛІТЫКІ ПОЛЬШЧЫ
Ў ДАЧЫНЕННІ ДА БЕЛАРУСАЎ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ
ПЕРЫЯД**

Галыгіна Таццяна Андрэеўна

студэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Масло Марыя Міхайлаўна

студэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Лянецвіч Вольга Міхайлаўна

навуковы кіраўнік,

канд. гіст. навук, дацэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Актуальнасць тэмы даследавання нацыянальнай палітыкі II Рэчы Паспалітай у дачыненні да беларускага насельніцтва Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. вызначаецца неабходнасцю больш глыбокага асэнсавання працэсаў фармавання беларускай нацыянальнай ідэнтычнасці ва ўмовах палітыкі асіміляцыі, культурна-моўнага прыгнечання і абмежавання правоў нацыянальных меншасцяў. Перыяд з’яўляецца ключавым для разумення сучасных этнакультурных і палітычных працэсаў у Беларусі, а таксама служыць асновай для аналізу праблем міжнацыянальных адносін, дзяржаўнай палітыкі ў дачыненні да меншасцяў і гісторыкакультурнай памяці.

Пасля падпісання Рыжскай мірнай дамовы ад 18.03.1921 г. тэрыторыя Заходняй Беларусі ўвайшла ў склад Польскай рэспублікі. У дзяржаўных дакументах тэрыторыя атрымала назву «Крэсы ўсходне» што азначала ўсходнія ўскраіны II Рэчы Паспалітай. Рыжскі мір (арт. VII) абавязваў польскі ўрад гарантаваць рускім, украінцам і беларусам «свабоднае развіццё іх культуры, мовы і практыку рэлігійных абрадаў» [5]. Арт. 109 Канстытуцыі Польскай Рэспублікі 1921 г. зацвярджаў права на захаванне мовы і нацыянальнай ідэнтычнасці [3]. Спачатку назіралася пэўная гнуткасць у культурным узаемадзеянні, але з ускладненнем палітычнай сітуацыі і знешніх пагроз палітыка паланізацыі стала значна больш жорсткай. Заканадаўства становілася стражэйшым, і прымусовае выкарыстанне польскіх нормаў і сімвалаў у дзяржаўным жыцці выклікала адчуванне культурнага гвалту сярод мясцовых беларусаў.

Нацыянальная палітыка польскай дзяржавы у 1921–1926 гг. характарызувалася асіміляцый (далучэннем мясцовага насельніцтва да палякаў), то бок рэалізацый канцэпцыі эндэкаў (нацыянал-дэмакратычнай партыі) аб жорсткай, канфрантацыйнай паланізацыі няпольскага насельніцтва ў рамках схемы «адна дзяржава – адзін народ» [4, с. 100]. Праводзілася ўрадавая

палітыка пацыфікацыі, накіраваная на гвалтоўнае ўціхамірванне этнічных і нацыянальных меншасцяў. Так у 1921 г. быў выдадзены Закон аб друку, які ўводзіў строгія абмежаванні на друкаваныя выданні, патрабуючы, каб усе публікацыі выходзілі на польскай мове. Закон зніжаў магчымасці для самавыяўлення нацыянальных меншасцяў і распаўсюджвання інфармацыі на роднай мове. Пры тым, што некаторыя беларускія выданні працягвалі выходзіць, яны сутыкаліся з цензурай і абмежаваннямі, што абцяжарвала іх існаванне.

У 1923 г. быў прыняты закон, які забараняў выкарыстоўваць на тэрыторыі II Рэчы Паспалітай, акрамя польскай, іншыя мовы. Міністр юстыцыі Польшчы ў 1926–1928 гг. А. Мыйштавіч сцвярджаў: «Беларусь самой гісторыяй прызначана быць мастом для польскай экспансіі на Усход. Беларуская этнаграфічная маса павінна быць перароблена ў польскі народ. Гэта прысуд гісторыі; мы павінны гэтаму спрыяць» [6, с. 55]. Беларусы прызнаваліся польскімі ўладамі людзьмі, згодлівымі польскаму культурнаму ўплыву [6, с. 55]. Таму, калі паланізацыя ўкраінцаў праходзіла з дапамогай сілавых метадаў і рэпрэсій, то паланізацыя беларусаў вялася галоўным чынам адміністрацыйнымі метадамі [6, с. 63].

Рэжым Юзэфа Пілсудскага абапіраўся на паліцэйскі апарат. На тэрыторыі Заходняй Беларусі актыўна дзейнічала польская таемная паліцыя, праводзіліся арышты нелаяльных, працавалі турмы і суды. У 1934 г. быў створаны канцэнтрацыйны лагер у Бярозе-Картузскай, дзе ўтрымліваліся праціўнікі польскага рэжыму. Такім чынам, відавочна: нацыянальная палітыка Польшчы прытрымлівалася сваёй схемы «адна дзяржава – адзін народ».

Нацыянальная палітыка распаўсюджвалася і на эканамічныя справы. Заходняя Беларусь разглядалася польскім урадам як аграрны прыдатак: рынак збыту прадукцыі і крыніца таннай працоўнай сілы і сыравіны. Беларускае дрэва актыўна вывозілася польскімі ўладамі. Большай часткай беларускіх зямель валодалі польскія памешчыкі, а таксама асаднікі. Сяляне бяднелі і разараліся, многія пакідалі радзіму.

Асноўным нарматыўным актам, які рэгуляваў усе праваадносіны на далучаных землях, з'яўлялася Канстытуцыя Польскай Рэспублікі ад 17.03.1921 г., у каторай шэраг артыкулаў рэгламентаваў сферу адукацыі. У прыватнасці, арт. 110 замацоўваў норму, паводле каторай польскія грамадзяне, якія належаць да нацыянальных, рэлігійных або моўных меншасцяў, карыстаюцца роўным з іншымі грамадзянамі правам засноўваць, кантраляваць і весці за свой уласны кошт усякія дабрачынныя, рэлігійныя і сацыяльныя ўстановы, свае школы і іншыя выхаваўчыя ўстановы, а таксама спавядаць рэлігіі [3].

Калі мы будзем абапірацца на асноўны закон II Рэчы Паспалітай 1921 г., можна зрабіць выснову, што асаблівых перашкод для развіцця беларускай школы не было. Трэба разумець, што вялізная колькасць беларускага насельніцтва, якое пражывала на далучанай тэрыторыі, мела патрэбу ў адукацыі на роднай мове. Аднак ёсць два даволі яркія факты. У 1921 г. на тэрыторыі Заходняй Беларусі дзейнічала 514 беларускіх школ. У 1924 г. у Парыжы пры падтрымцы Лігі Нацый быў створаны Камітэт прыгнечаных Польшчай нацый, галоўнай задачай каторага з'яўлялася барацьба за рэалізацыю тых правоў, гарантаваных законамі II Рэчы Паспалітай і міжнароднымі актамі. У выніку націску нацыянальна-вызваленчага руху ўдалося дасягнуць некаторых вынікаў. 31.07.1924 г. быў прыняты «Закон аб мове і арганізацыі школьнай працы для нацыянальных меншасцяў». Планавалася, што сістэма адукацыі будзе выхоўваць дзяцей польскай і няпольскай нацыянальнасці «добрымі грамадзянамі». Згодна з законам, у тых паведах, дзе нацыянальныя меншасці складалі не менш за 25 % ад агульнай колькасці насельніцтва, можна было адкрыць школы на роднай мове, у выпадку згоды 40 % бацькоў навучэнцаў [1, с. 21].

У прыватнасці, такі крок можна разглядаць як прамежкавы этап да паланізацыі насельніцтва Беларусі праз сістэму адукацыі. Новы віток закрыцця беларускіх школ адбыўся ў выніку ўмацавання ўлады Ю. Пілсудскага. Так, у 1933–1934 навуч. годзе колькасць беларускіх школ зменшылася да 16, а ў 1936–1937 гг. засталася толькі 3 беларускія школы і 13 змешаных польска-беларускіх, у якіх навучалася каля 2,8 тыс. навучэнцаў. А ўжо ў 1938–1939 навуч. годзе на тэрыторыі Заходняй Беларусі не засталася ніводнай беларускай школы [1, с. 22].

Каталіцкая царква разглядалася як інструмент нацыянальнай палітыкі Польшчы ў дачыненні да рэлігіі Заходняй Беларусі для ўмацавання польскай ідэнтычнасці. Абмяжоўваўся ўплыў іншых канфесій, у прыватнасці, праваслаўнай царквы, якая ўспрымалася польскімі ўладамі як апора беларускай і расійскай ідэнтычнасці. Польскі ўрад актыўна падтрымліваў развіццё каталіцтва, будаўніцтва новых касцёлаў, польскія школы пры касцёлах і распаўсюджванне польскай мовы ў набажэнствах. Каталіцкім святарам аказвалася падтрымка, у той час як для праваслаўных ствараліся перашкоды. «Прынятая ў Польшчы канстытуцыя прызнавала рыма-каталіцкае вызнанне пануючым сярод іншых канфесій. Упраўленне па справах веравызнанняў знаходзілася ў руках міністра веравызнання і народнай асветы» [2, с. 9].

Нягледзячы на фармальныя абавязацельствы, меры польскіх улад прыводзілі да росту незадаволенасці і пачуцця прыгнечанасці сярод беларускага насельніцтва, што, у сваю чаргу, спрыяла імкненню да абароны сваёй асаблівасці і стала прычынай напружанасці і канфліктаў у рэгіёне.

Вырасла новае пакаленне паэтаў, чья творчасць была звязана з рэвалюцыйна-дэмакратычным напрамкам у паэзіі і адлюстроўвала барацьбу беларускага народа за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне. Пратэст супраць нацыянальнага прыгнёту выяўляўся ў творах У. Таўлая, М. Машары, М. Засіма і многіх іншых маладых паэтаў Заходняй Беларусі. Адным з найбольш вядомых дзеячаў культуры 20-х – 30-х гг. XX ст. з'яўляецца Максім Танк (сапраўднае імя – Яўген Скурко). Польскія ўлады тройчы арыштоўвалі паэта.

Адной з формаў рэакцыі мясцовага насельніцтва было супраціўленне. На тэрыторыі Заходняй Беларусі разгарнуўся актыўны нацыянальна-вызваленчы рух. У 1920-я гг. ствараліся партызанскія атрады. Дзейнічалі беларускія палітычныя арганізацыі, такія як Беларуская сялянска-работніцкая грамада (БСРГ), Беларуская хрысціянская дэмакратыя (БХД) і інш., якія выступалі за аўтаномію Заходняй Беларусі, абарону беларускай мовы і культуры. Супраць паланізацыі актыўна выступала масавая легальная культурна-асветніцкая арганізацыя Таварыства беларускай школы (ТБШ) пад кіраўніцтвам Б.А. Тарашкевіча. Арганізацыя займалася адкрыццём беларускамоўных школ, клуб-чытальняў, бібліятэк, а таксама выданнем кніг, падручнікаў, газет і часопісаў.

Адаптацыя часткі беларускага насельніцтва выражалася ў прыняцці польскага грамадзянства і лаяльнасці да польскай улады. Некаторыя беларусы прымалі польскае грамадзянства і імкнуліся адаптавацца да новых умоў, каб атрымаць доступ да адукацыі, працы і іншых магчымасцяў. Частка беларускага насельніцтва пераходзіла на польскую мову і пераймала польскую культуру, асабліва ў гарадах.

Супрацоўніцтва таксама сустракалася: невялікая частка беларускага насельніцтва актыўна супрацоўнічала з польскімі ўладамі, займала пасады ў адміністрацыі, паліцыі ды іншых дзяржаўных установах, адкрыта прасоўваючы польскую культуру і мову, прымаючы ўдзел у польскіх культурных і прапагандысцкіх мерапрыемствах.

Да верасня 1939 г. нацыянальная палітыка Польшчы мела дыскрымінацыйны характар, арыентаваны на асіміляцыю ўсходнеславянскіх этнасаў. Этнаканфесійныя групы ўспрымаліся як другарадныя супольнасці, чья дзейнасць магла быць дазволена пры ўмове іх лаяльнасці польскай дзяржаве і абмежавана, калі яны адхілялі прыналежнасць да польскага народа ў шырокім сэнсе.

Такім чынам можна зрабіць выснову, што нацыянальная палітыка Польшчы ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. уяўляла сабой комплекс мер, накіраваных на інтэграцыю і паланізацыю рэгіёна. Мэтай палітыкі было стварэнне адзінай польскай дзяржавы, але ў выніку яна прывяла да палярызацыі грамадства, умацнення беларускага нацыянальнага руху і ў канчатковым выніку – да захавання беларускай ідэнтычнасці, нягледзячы на націск з боку дзяржавы.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Вабішчэвіч А.М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манаграфія; УА «Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна». – Брэст: БрДУ, 2004. – 115 с.

2. Василий (Костюк), иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944 гг.). – Брест: Обл. тип., 1999. – 148 с.
3. Конституция Польской Республики 17 марта 1921 года: с изм. и доп., принятыми по закону 2 августа 1926 г. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=742>. – Дата доступа: 05.06.2025.
4. Гецэвіч А.К. Асноўныя напрамкі нацыянальнай палітыкі Польскага ўрада ў міжваенны перыяд (1921–1939 гг.) // Рыжскі мірны дагавор 1921 г. у лёсах народаў Усходняй і Цэнтральнай Еўропы: м-лы міжнар. навук. канф., Мінск, 26 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: А.Г. Каханоўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2022. – С. 99–111.
5. Рижский трактат. Полный текст [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <https://inosmi.by/2015/05/26/rizhskij-traktat-polnyj-tekst/>. – Дата доступа: 05.06.2025.
6. Шевченко К.В. «Картина варварства и глупости»: белорусское и украинское меньшинство II Речи Посполитой в конце 1930-х гг. // Антигитлеровская коалиция-1939: Формула провала: сборник статей. – М.: Кучково поле, 2019. – С. 53–67.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 24 (333)
Июнь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

